

— Ххх... К-х-х! Я... я должен вас знать? А-а-ах!

Ди, вырвавший нож, сжал кровоточащую рану на бедре, из которого теперь хлестала кровь, и рассмеялся.

— После всего увиденного ты должен узнавать меня даже с закрытыми глазами.

— Кх-х... больно... очень больно...

— Хватит ныть. Для тебя это пустяк.

— Зачем... вы это делаете? Если хотите чего-то... а-а-ах! Хватит! Хватит!

Ди раздвинул рану и сунул внутрь палец, ковыряя плоть. Сан не выдержал и закричал от боли. Казалось, Ди должен был наслаждаться его мучениями, но он лишь холодно смотрел на него своими пепельными глазами.

— Чего я хочу? Конечно, хочу. В конце концов, ты сам мне это отдашь.

«Сука. Что бы это ни было — он этого не получит», — Сан стиснул зубы, и по его лицу скатилась крупная слеза. Только тогда Ди ухмыльнулся и прошептал хриплым, обожжённым голосом:

— Не смотри на меня так, Сан. Я едва сдерживаюсь, чтобы не перерезать тебе глотку прямо сейчас.

Глаза альфы, полные ярости и ненависти, были словно выжжены дотла. Сан, быстро сообразив, что в них кипит, опустил взгляд. Грузовик всё ещё не тронулся, и если разозлить этого человека, он в любой момент мог двинуться на 1-й дистрикт.

Он играет с ним.

Этот мужчина обладал силой и волей, чтобы в любой момент отнять его жизнь, уничтожить «Белых» и за ночь сжечь весь 1-й дистрикт. И всё же он дразнил его, словно оставляя шанс на выживание.

Но если это даст им время — подыгрывать ему было пустяком.

В 1-м дистрикте жили отверженные. Те, кого выбросили за слабость и отличие. Они с трудом восстановили бесплодную землю, создав дом. Сан не знал, что вызвало гнев этого человека, но личная месть не могла стоять выше жизней многих. Личная вражда не должна была

превращать целый дистрикт в ад.

Нынешний 1-й дистрикт перед произволом этого мужчины был как свеча на ветру.

— Пожалуйста... умоляю. Кровь... не останавливается...

«Может, поможете? Кровь не хочет останавливаться».

Внезапный удар кулаком (не ладонью) обрушился на левую щеку Сана. Это была не унижительная пощёчина, а удар, наполненный убийственной яростью. Сан свалился с дивана, сжавшись в комок и подавляя стон.

Ди подхватил мачете, появившееся будто из ниоткуда, и со всей силы рубанул им вниз.

Щёлк!

Прядь волос Сана соскользнула в трещину, расколовшую мраморный пол. Лезвие прошло в сантиметре от его лица. Чуть иначе — и расколосся бы не пол, а его голова.

— Кровь... — прошипев это, Ди с усмешкой швырнул мачете не глядя. — Верно. Кровь должна остановиться. Ты ведь должен выжить.

Он смотрел на Сана, который съёжился на полу, и на его лице играла странная полуулыбка. Смешно — этот трусливый таракан всё ещё цепляется за жизнь. Типичный лицемер: играет в героя, спасая детей и невинных, а сам тайком продаёт их 7-му дистрикту, лабораториям, извращенцам, на корм чудовищам.

— Ты ведь тоже мутант.

Голос Ди звучал так, будто он с трудом сдерживал отвращение и ненависть. Он пнул сапогом в живот Сана, заставив того опрокинуться на спину, и пристально разглядывал омегу.

Разбитое, окровавленное лицо, прерывистое дыхание — это одновременно возбуждало и вызывало тошноту.

— Открой рот.

Сан, едва дыша, послушно разжал губы. В его взгляде читалось привычное смирение.

«Конечно. Мерзкие альфа-сволочи».

«Что это за мерзкий альфа-ублюдок?»

Омега, дослужившийся до генерала, но всю жизнь бывший для альф лишь дыркой — казалось, он должен вызывать жалость. Но для Ди он был лишь напоминанием о прошлом. Глубокой, не утихающей ярости. Отчаянию, которое будет преследовать его до гроба.

«Не волнуйся, ты скоро почувствуешь то же самое».

«...»

Сан привычно разжал потрескавшиеся губы и медленно открыл глаза. Ди стоял над ним и мочился ему в рот.

Горячая струя хлынула так сильно, что Сан не смог проглотить всё сразу — часть мочи вылилась обратно. Лишь на секунду удивлённый, он не отвернулся и не сопротивлялся, лишь запрокинул голову ещё сильнее, чтобы жидкость не пошла в нос.

Этот до жути знакомый вид заставил глаза Ди похолодеть.

— Открой глаза.

Сан послушно открыл их. Моча, не достигнувшая горла, затуманила его зор, но он отчётливо увидел лицо Ди, которое было обращено к нему.

Те пепельные глаза, сверкающие только в моменты ярости, пристально изучали его. В них читалось желание убить. По спине пробежал холодок, но вместо того, чтобы вскочить и убежать, Сан ещё шире раскрыл рот.

Кап-кап.

Треснувшие губы лопнули ещё сильнее, и кровь смешалась с мочой.

Гул-гул...

Кадык Сана судорожно двигался, снова и снова глотая горячую жидкость.

— Вот так, глотай. Больше ничего от меня не получишь, — Ди бормотал это с каменным лицом, едва сдерживая бушующий внутри гнев.

Сан, промокший насквозь, но всё ещё пахнувший лёгким ароматом мыла, вызывал одновременно отвращение и странную нежность.

* * *

Это было место, где снег шёл круглый год.

Омега, запертый в огромном замке 8-го дистрикта, не открывал глаз семь дней и ночей.

Его тело пылало, а мозг, сваренный в кипятке высокой температуры, медленно терял обрывки памяти, которую Сану удалось восстановить. Но вокруг был лишь лёд.

В комнате с тонким слоем инея на стенах в первый день никто не появлялся.

Ни на второй, ни на третий.

Никто не зашёл в комнату пленника все семь дней.

На седьмую ночь Сан наконец открыл глаза и, почуяв запах зимы, повернулся к окну.

Падал снег. Крупными хлопьями.

Ошеломлённо глядя в окно, Сан приподнялся. Всё тело ныло, а по коже бегали мурашки — последствия припадков.

Сан откинул одеяло и невольно сглотнул.

Нижнее бельё и простыня промокли насквозь.

Последствия того года, что он провёл в подземной тюрьме верховного жреца Ак-Сона.

А может, последствия других времён, которые он уже не помнил.

Сан больше не заикливался на воспоминаниях — он просто принимал последние годы как свои и жил с этим.

Он наполовину добровольно покинул слабеющего Учителя из страха, что однажды, потеряв рассудок, действительно может лишить его жизни.

Тело, постоянно разрушаемое, не восстанавливалось, несмотря на дорогие импланты и лечение.

С психикой было ещё хуже.

С трудом подняв тяжёлое тело, Сан снял одежду и собрал постельное бельё.

«Здесь наверняка есть стиральная машина. В таком огромном замке их должно быть несколько».

Перед тем как выйти, он открыл шкаф. К счастью, там аккуратно висела одежда.

Он кое-как вытер капающую воду между ног и оделся.

Был второй час ночи.

Судя по тому, что за время его болезни никто не заходил, его, похоже, бросили.

«То готов был убить на месте, а теперь...»

Вспомнив пепельный взгляд Ди, Сан сморщился.

«Значит, пока я здесь, всё придётся делать самому?»

Он надавил на виски, пытаясь унять пульсирующую боль, и лишь через некоторое время смог двинуться.

Осторожно открыв дверь, он ступил в коридор.

Перед ним раскинулось помещение просторнее, чем Центральный зал 1-го дистрикта.

Пятый этаж. Ширина коридора — чуть больше двух метров.

По пять дверей с каждой стороны — всего десять комнат.

Одно высокое окно (метра три) в конце коридора.

В центре, по обе стороны главного прохода, должны были быть ещё более крупные окна.

Разрыв между богатыми и бедными не был для него чем-то новым.

Десять лет он колесил по дистриктам, спасая похищенных мутантов.

Но даже после объединения с 1-м дистриктом (где сто лет строили систему) разница в уровне жизни 8-го дистрикта, которому всего около года, не вызвала у омеги ощущения лишения.

С тяжёлой корзиной белья Сан по указателям легко нашёл прачечную.

К счастью, она была и на пятом этаже.

При такой роскоши можно не беспокоиться о шуме между этажами.

<http://bllate.org/book/13010/1146593>